

ЭРНСТ ЮНГЕР И «РАБОЧИЙ»

Ален де Бенуа

пер. Андрея Игнатьева

Вспоминая «Рабочего», а заодно и первое издание «Сердца искателя приключений», публицист Армин Мёлер, автор справочника, ставшего классическим трудом по немецкой консервативной революции (*Die Konservative Revolution in Deutschland, 1918-1932*). *Eir Handbuch 2'a ed.*, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt, 1972), писал: «Даже сегодня я не могу без волнения прикоснуться к этим книгам». С другой стороны, называя «Рабочего» «эратическим валуном» среди произведений Эрнста Юнгера, он утверждал: «*Der Arbeiter*» - это нечто большее, чем философский текст, это поэзия (предисловие Марселя Декомби, *Ernst Juenger et la «Konservative Revolution»*, GRECE, 1975, p. 8). Определение вполне уместное, особенно если учесть, что всякая подлинная поэзия представляет переоткрытие мира, и божественное откровение. «Металлическая книга» - так и хочется использовать выражение «стальная буря», - «Рабочий» на деле обладает метафизической трансценденцией, выходя за рамки исторической и политической обстановки, в которой он был написан. Его выход в свет не только отметил важную веху в истории идей, но и образовал в творчестве Юнгера тему рефлексии, которая в качестве скрытого стержня сохраняла свое значение на протяжении всей жизни автора.

Юнгер родился 29 марта 1895 года в Гейдельберге. Учился он сначала в Ганновере, затем в Шварценберге, затем в Рудных горах (Брауншвейг), после этого снова в Ганновере, а также в реальном училище «Шарнхорст» в Вунсторфе. В 1911 году он присоединяется к отделению движения «Вандерфогель» в Вунсторфе. В этом же году он публикует свое первое стихотворение (*Unser Leben*) в местной газете этой молодежной организации. В 1913 году в возрасте 18 лет Юнгер бежит из родительского дома. Целью его побега было записаться в Вердене в Иностранный легион. Несколькими месяцами позже, после короткого пребывания в Алжире и курсов подготовки в Сиди-бель-Аббесе, его отец убеждает его вернуться в Германию. Он возвращается к своим занятиям в Гильдемайстерском институте в Ганновере, где он знакомится с творчеством Ницше.

1 августа 1914 года началась первая мировая война. Юнгер отправился на войну добровольцем. Он поступил в 73-й фузилерный полк и получил приказ выступить 6 октября. 27 декабря прибыл на фронт в Шампани. Участвовал в боях у Дорф-ле-Эпарнь, Души, Монши. Командир взвода в августе 1915 года, младший лейтенант в ноябре, в 1916 году он закончил офицерские курсы в Круазье. Два месяца спустя Юнгер принимает участие в боях на Сомме, где был дважды ранен. В ноябре вновь на фронте, уже в звании лейтенанта, снова ранен, на этот раз в Сен-Пьер-Ваа. 16 декабря награжден Железным крестом 1-го класса. В феврале 1917 года Юнгер назначен *Stosstruppfuehrer*'ом, командиром штурмовой группы. Это как раз время, когда война зашла в тупик, а человеческие потери достигли ужасающей величины. С французской стороны готовятся к кровавому и бессмысленному наступлению на Шемн-де-Дам. Во главе своих людей Юнгер носится по окопам и участвует в рукопашных схватках. Бесперывные стычки и новые ранения: в июле на фронте во Фландрии, а затем в декабре. Юнгер награжден

Рыцарским крестом Дома Гогенцоллернов. Во время мартовского наступления 1918 года он продолжает командовать своими солдатами в многочисленных стычках. Еще одно ранение. В августе новые ранения, на этот раз у Камбрэ. Юнгер встречает конец войны в госпитале, после того как он был ранен сорок раз. Он заслужил крест «За заслуги» - высшую награду в немецкой армии. Только двенадцать младших офицеров сухопутных сил, среди них будущий маршал Роммель, получают этот знак отличия за время первой мировой войны.

«Я жил только ради Идеи»

В 1918 - 1923 гг. Юнгер, служа в рейхсвере в Ганновере, начал писать свои первые книги на основе впечатлений, полученных им во время пребывания на фронте. Роман «В стальных грозах» («In Stahlgewittern»), опубликованный в 1919 году за счет автора и переизданный в 1922 году, будет ждать большой успех. За ним последуют: «Война, как внутреннее переживание» («Der Kampf als innere Erlebnis» 1922), «Рожа 125» («Das Waldchen 125», 1924), «Огонь и кровь» (1925). Именно тогда Юнгер стал считаться одним из самых блистательных писателей своего поколения, как напоминает нам Анри Пляр («La carri'ere d'Ernst Juenger, 1920-1929» в «Etudes germaniques», 4/6, 1978), даже если вспомнить его статьи о современной войне, опубликованные в «Militaer-Wochenblatt».

Но Юнгеру было скучно в армии в мирное время. Но также его не привлекли и рискованные акции фрайкоровцев. 3 августа 1923 года он уходит из рейхсвера и поступает в Лейпцигский университет, чтобы изучать биологию, зоологию и философию. Он слушает лекции Ганса Дриша и Феликса Крюгера. 3 августа 1925 года Юнгер женится на девятнадцатилетней Грете фон Йенсен, которая подарит ему двух сыновей: в 1926 году Эрнста и в 1934 году Александра. В это время его политические взгляды подвержены тому же брожению, которое захватило все направления общественного мнения в Германии: позорный Версальский договор, все условия которого Веймарская республика приняла без колебаний и который будет восприниматься только как невыносимый диктат. За считанные месяцы он стал одним из главных представителей течения национал-революционеров, важной группы на левом фланге Консервативной революции, наряду с национал-большевиками, группировавшимися вокруг Никиша. Свои политические работы он пишет в средний период Республики («Эпоха Штреземана»), который закончится в 1929 году, это период временной передышки и кажущегося спокойствия. Юнгер позже напишет: «Я жил только ради Идеи» (Diario, t. II, 204, 1943).

Свое мнение он высказывал на страницах журналов. В сентябре 1925 года бывший командир фрайкоровцев Гельмут Франке, только что опубликовавший очерк под заглавием «Staat im Staate» (Stahlhelm, Berlin, 1924), начал издавать журнал «Die Standarte», который пытался внести «свой вклад в духовное углубление мировоззрения фронтовиков». Юнгер войдет в состав его редакции вместе с другим представителем «солдатского национализма», писателем Францем Шаувекером, родившимся в 1890 году. Вначале «Die Standarte» выходил как приложение к еженедельнику «Der Stahlhelm», печатному органу союза бывших фронтовиков с таким же названием под руководством Вильгельма Кляйнау. У «Die Standarte» был совсем немаленький тираж: около 170 тыс. читателей. Между сентябрем 1925 и мартом 1926 года Юнгер публикует девятнадцать статей. Гельмут Франке подписывает свои статьи псевдонимом «Гракх». На страницах издания высказывались молодые правые, принадлежавшие к национал-революционерам:

Боймельбург, Франц Шаувекер, Ганс Геннинг фон Гроте, Фридрих Вильгельм Хайнц, Гец Отто Штоффеген и т.д.

Печатаясь в «Die Standarte», Юнгер быстро усвоит очень радикальный стиль, отличный от стиля большинства приверженцев «Стального шлема». Начиная с октября 1925 года, он критикует тезис об «ударе в спину» (Dolchstoß), который якобы нанесла германской армии Ноябрьская революция (тезис, почти единодушно разделяемый в националистической среде). Он даже подчеркивал, что некоторые леваки-революционеры на войне были доблестными солдатами («Die Revolution», в «Die Standarte», n.7, 18.10.1925). Утверждения подобного рода вызывали живую полемику. Руководство «Стального шлема» насторожилось и решило дистанцироваться от команды молодых журналистов. В марте 1926 года издание прекращает свой выпуск, чтобы вновь появиться в следующем месяце под сокращенным названием «Standarte» с Юнгером, Шаувекером, Кляйнау и Франке в качестве редакторов. В это время связи со «Стальным шлемом» еще не были порваны; бывшие фронтовики продолжали обходными путями финансировать «Standarte», выпускаемый издательским домом Зельдте (Frundsberg-Verlag). Юнгер и его друзья заново сформировали свои наиболее яркие революционные требования. 3 июня 1926 года Юнгер публикует призыв к объединению бывших фронтовиков с целью создания «националистической республики трудящихся», но это воззвание не будет иметь отклика. В августе, по настоянию Отто Херсинга, одного из основателей организации «Reichsbanner Schwarz-Rot-Gold», милиции безопасности социал-демократической и республиканской партий, правительство, используя в качестве предлога появление в «Standarte» статьи о Ратенау, закрывает журнал на пять месяцев. В знак солидарности с Франке Юнгер уходит из издания и в ноябре, вместе с тем же самым Франке и Вильгельмом Вайсом, начинает выпуск нового журнала под названием «Arminius» («Standarte» будет выходить до 1929 года под руководством Шаувекера и Кляйнау).

В 1927 году Юнгер уезжает из Лейпцига, чтобы поселиться в Берлине, где завязывает контакты с бывшими членами фрайкоров и приверженцами молодежного течения buendisch. Эти последние, колеблясь между военной дисциплиной и духом очень закрытой группы, пытаются совместить романтическую любовь к приключениям, свойственную Wandervoegel, с организационной структурой более иерархического типа. Особо дружеские отношения завязались у Юнгера с Вернером Лассом, родившимся в Берлине в 1902 году и в 1924 году основавшим вместе с бывшим фрайкоровским командиром Россбахом «Shilljugend» (молодежное движение, названное так в честь майора Шилля, павшего в борьбе за освобождение от наполеоновской оккупации). В 1926 году Ласс уходит от Россбаха, чтобы основать фрайшар «Шилль» - группу buendisch, чьим наставником (Schirmherr) будет Юнгер. С октября 1927 по март 1928 года Ласс и Юнгер сотрудничают в издании журнала «Der Vormarsch», основанного в июне 1927 года другим знаменитым командиром фрайкора, капитаном Эрхардтом.

«Проиграть войну, чтобы обрести нацию»

Во время этого периода Юнгер испытал немало влияний со стороны разных философов и писателей. Война, фронт позволили ему испытать тройственный опыт некоторых французских писателей конца XIX века, таких как Гюйсман и Леон Бло, вылившийся в современный экспрессионизм, который дает о себе знать в «Войне как внутреннем переживании» и, прежде всего, в первом издании «Сердца любителей приключений» и в

нечто вроде «бодлерианского дендизма» в «Штурме», захватывающем произведении, написанном им в молодые годы и позднее опубликованном, которое явно несет на себе этот отпечаток. Армин Мёлер, в свою очередь, провел аналогию между Юнгером и Барресом, написавшим «Роман о национальной мощи». Для автора «Войны как внутреннего переживания», также как и для автора «Сцен и доктрин национализма», национализм, становящийся на место религии, представляет собой способ расширения и укрепления душевных сил и оказывается, прежде всего, результатом обдуманного выбора, причем решающую роль при этом играет разрушение устоев, выступающее следствием первой мировой войны.

Влияние Ницше и Шпенглера очевидно. В 1929 году в интервью, данном одной британской газете, Юнгер назовет себя «учеником Ницше», подчеркивая факт, что он был первым, кто отверг фикцию абстрактного «человека вообще», «раскалывая» эту фикцию на два конкретных и диаметрально противоположных типа: сильного и слабого. В августе 1922 года Юнгер с удовольствием читает первый том «Заката Европы» и как раз во время выхода в свет второго тома, в декабре того же года, он пишет «Штурм». Но, как мы увидим, Юнгер не будет довольствоваться ролью пассивного ученика. Он далек от того, чтобы целиком соглашаться со всеми утверждениями Ницше и Шпенглера. С его точки зрения, закат Европы – это не фатальная неизбежность; существуют альтернативы простому подчинению господству «Цезарей». Точно также он на свой страх и риск пересматривает ницшеанскую проблематику, которой желает придать законченный вид.

В конечном счете, наиболее впечатляющий опыт Юнгер получил на войне. На первое место Юнгер выдвигает пример предсмертного состояния. Ярость, но никакой ненависти. Солдат, находящийся по другую линию фронта, не есть воплощение зла, но просто фигура, к которой чувствуешь неприязнь в настоящий момент. Юнгер поэтому нуждается в абсолютном враге (Feind): перед ним существует лишь противник (Gegner) и, соответственно, бой как «всегда священное дело». Другой урок заключается в том, что жизнь питается за счет смерти и неразрывно связана с ней: «Самый ценный опыт, полученный в горниле войны, - напишет Юнгер, - в своей сокровеннейшей глубине неуничтожим» («Das Reich» 10.1930).

Для некоторых война была проиграна. Но вследствие закона равноценности противоположностей бедствие побуждает к позитивному анализу. Победа или поражение – это не суть важно. По сути своей, делая ставку на активную деятельность, национал-революционная идеология исповедует определенное презрение к целям: сражаться не для того, чтобы достичь победы, но чтобы воевать. «Война, - утверждает Юнгер, - это не столько война между нациями, сколько война между породами людей. Во всех участвовавших в войне странах имеются одновременно победители и побежденные» («Война как внутреннее переживание»). Дальше больше: поражение может превратиться в предпосылку победы. И даже полностью создать условия для этой победы. В эпиграфе к своей книге «Aufbruch der Nation» (Frundsberg, Berlin, 1930) Франц Шаувекер написал следующую потрясающую фразу: «Нам было необходимо проиграть войну, чтобы обрести нацию». Возможно, это напоминает другую фразу, принадлежащую Леону Бло: «Все, что происходит, достойно восхищения». Юнгер, со своей стороны, утверждает: «Германия была побеждена, но это поражение оказало на нее благотворное воздействие, потому что способствовало исчезновению старой Германии (...) Было необходимо

проиграть войну, чтобы приобрести нацию». Побежденная союзниками, Германия сумела обратиться к себе самой и пережить революционные изменения. Поражение следовало принять в целях трансмутации почти в алхимическом духе; фронтовой опыт надо было «трансмутировать» в новый жизненный опыт ради возрождения нации. Такова была основа «солдатского национализма». Именно на войне, утверждал Юнгер, молодежь «осознала то, что старые дороги ведут в никуда и необходимо искать новые». Образовав непреодолимую пропасть, война отменила ветхие ценности. Всякая реакционная позиция, любое желание двигаться назад являются неприемлемыми. Дух прошлого использовался патриотами в их борьбе за Родину, но в будущем он послужит родине в другой форме. Война, другими словами, установит модель мира.

В «Рабочем» можно прочесть: «Боевой фронт и трудовой фронт тождественны» (р. 109). Основная идея заключается в том, что война, сколь поверхностным и малозначимым явлением она бы ни казалась, обладает глубинным значением. Ей нельзя дать рациональное объяснение, но она только может быть прочувствована (ahnen). Позитивная интерпретация, которую Юнгер дает войне, не является, в противоположность тому, что зачастую утверждается, связанной по сути своей с превознесением «воинских ценностей». Она происходит из желания сделать так, чтобы жертва павших солдат не должна и не могла считаться напрасной.

Начиная с 1926 года, Юнгер обращается с несколькими призывами к созданию фронта, который бы объединил националистические движения и группы. В то же самое время он пытается, хоть и без особого успеха, указать путь необходимых изменений. Также и национализм подлежал «трансмутации» алхимическим путем. Он должен избавиться от любых сентиментальных связей со старыми правыми и воспринять революционный дух, засвидетельствовав факт упадка буржуазного мира, который мы можем наблюдать как в романах Томаса Манна («Die Buddenbrooks»), так и в произведениях Альфреда Кубе («Die andere Seite»).

С той точки зрения, самым важным является борьба против либерализма. В «Arminius» и «Der Wormasch» Юнгер подвергает нападкам либеральный порядок, символизируемый Писакой (Literat), интеллектуалом-гуманистом, сторонником «анемического» общества, циничным интернационалистом, на которого Шпенглер указал, как на подлинного виновника Ноябрьской революции и распространителя представлений, заключающихся в том, что миллионы павших на Великой войне напрасно отдали свои жизни. Одновременно он клеймит «буржуазную традицию», на верность которой претендовали националисты и сторонники «Стального шлема», эти «мещане (Spiessbuerger), которые, положительно относясь к войне, по ее окончанию вылезли из шкуры льва» («Der Vormasch» 12.1927). Юнгер без передышки атакует вильгельмовский дух, культ прошлого, тягу пангерманистов к «музеологии» (musealer Betrieb). В марте 1926 года он впервые упоминает термин «новый национализм», противопоставляемый им «национализму предков» (Altvaeternationalismus). Он защищает Германию, но нация для него значит намного больше, чем территория. Мысль о Германии способна воспламенить сердца. В апреле 1927 года в «Arminius» Юнгер косвенным образом дает себе номиналистское определение: он заявляет, что не верит ни в какую всеобщую истину, ни в какую универсальную мораль, не разделяет никакого представления о «человеке» как об общественном существе, обладающим сознанием и общими правами. «Мы верим, - скажет

он, - в ценность особенного» (Wir glauben an den Wert des Besonderen). В эпоху, когда традиционные правые делали ставку на индивидуализм в противовес коллективизму, а группы фёлькиш заикнулись на тематике возвращения к земле и мистике «природы», Юнгер превозносит технику и с пренебрежением относится к индивидууму. Рожденная из буржуазной рациональности, - объясняет он в «Arminius», - всемогущая техника обратилась против того, кто ее породил. Мир обращается в царство техники и индивидуум исчезает; приверженцы нового национализма должны первыми, извлекая из этого уроки. Даже более: «нация будет обретаема» именно в больших городах, для национал-революционеров «город представляет собой поле боя».

Вокруг Юнгера образуется так называемая «берлинская группа», на собраниях которой встречаются представители различных течений Консервативной революции: Франц Шаубекер и Гельмут Франке, писатель Эрнст фон Заломон, ницшеанец-антихристианин Фридрих Хильшер, издатель журнала «Das Reich»; неоконсерваторы Август Винниг (с которым Юнгер познакомился осенью 1927 года через философа Альфреда Боймлера) и Альбрехт Эрих Гюнтер, соиздатель – вместе с Вильгельмом Штапелем – «Deutsches Volkstum», национал-большевики Эрнст Никиш и Карл О. Петель, и, само собой разумеется, брат Юнгера, известный философ Фридрих Георг Юнгер.

Фридрих Георг, чьи взгляды весьма повлияют на эволюцию Эрнста, родился в Ганновере 1 сентября 1898 года. Его жизненный путь сложится примерно также, как и у его брата. Доброволец Великой войны, в 1916 году он участвует в боях на Сомме и дослуживается до должности командира роты. В 1917 году, получив тяжелое ранение на фронте во Фландрии, он проводит несколько месяцев в госпиталях. Возвратившись в Ганновер, он встречает здесь конец войны и, короткое время прослужив лейтенантом рейхсвера, в 1920 году изучает право и в 1924 года пишет свою докторскую диссертацию. Начиная с 1926 года, его статьи регулярно появляются в журналах, в которых сотрудничает его брат: «Die Standarte», «Arminius», «Der Vormarsch» и в сборнике «Der Aufmarsch», редактируемом его братом, он публикует краткое эссе под заглавием «Aufmarsch des Nationalismus» («Der Aufmarsch», Berlin, 1926, предисловие Эрнста Юнгера, 2a ed., Vormarsch, Berlin, 1928). Под влиянием Ницше, Сореля, Клагеса, Стефана Георге и Рильке, которых он часто цитирует в своих трудах, он посвятит себя эссеистике и поэзии. В первом опубликованном о нем исследовании (Franz Jozef Schöningh, «Friedrich Georg Juenger und der preussische Stil» в Hochland, 2.1935, pp. 476-477) его причислили к приверженцам прусского стиля.

В апреле 1928 года Эрнст Юнгер доверил руководство редакцией «Der Vormarsch» своему другу, Фридриху Хильшеру. Некоторое время спустя, в январе 1930 года, вместе с Вернером Лассом он станет редактором «Die Kommenden», еженедельника, основанного пятью годами ранее писателем Вильгельмом Коцде, оказавшим большое влияние на молодежные движения в духе идеологии бундиш и весьма особым образом на направленность этого движения, которое будет эволюционировать в сторону национал-большевизма, представленного Гансом Эбелингом и, прежде всего, Карлом О. Петелем, сотрудничавшим одновременно в «Die Kommenden», «Die sozialistische Nation» и «Antifaschistische Briefe».

Также он писал для журнала «Widerstand», основанного и руководимого Никишем в середине 1926 года. Они познакомились осенью 1927 года, и это знакомство переросло в тесную дружбу. Юнгер напишет: «если суммировать программу, которую Никиш

развивает в «Widerstand» в одной фразе, то это могло бы быть: против буржуа и за Рабочего, против западного мира и за Восток». Национал-большевизм, в котором сочетались многочисленные и разнообразные тенденции, на деле характеризуется своей идеей классовой борьбы на основе коммунитаристского, коллективистского, если угодно, определения понятия «нация». «Коллективизация, - утверждает Никиш, - представляет собой социальную форму, которой должна обладать органическая воля, если она желает утвердиться в противовес мертвящему влиянию техники» («Menschenfressende Technik» в «Widerstand», n. 4, 1931). Согласно Никишу, у коммунистов и националистов есть, в конечном счете, один общий противник, как это показала борьба против оккупации Рура, и как раз это являлось причиной, по которой «пролетарские страны», Германия и Россия, должны прийти к согласию». «Либерально-демократический парламентаризм увиливает от принятия какого-либо решения, - заявляет Никиш. - Его приверженцы не хотят драться, а только дискутировать. (...) Коммунисты же ищут решений. В их жесткости есть что-то по-крестьянски здоровое, в них больше прусской твердости, хотя они и не осознают это, чем в прусском бюргере» (Entscheidung, «Widerstand», Berlin, 1930, p. 134). Такие взгляды были свойственны весьма значительной части национал-революционного движения. Юнгер сам, как это очень верно понял Луи Дюпо (op. cit.), был, в конце концов, «очарован духом большевизма», хотя его нельзя назвать национал-большевиком в строгом смысле этого слова.

Вернер Ласс и Юнгер в июле 1931 года ушли из «Комменден». Первый, начиная с сентября, стал издавать журнал «Der Umsturz», который играл роль печатного органа «Freischar Schill». До прекращения выхода в свет в феврале 1933 года это издание будет открыто именовать себя национал-большевистским. Однако Юнгер пойдет по другому пути. В течение следующих лет он будет использовать целый ряд журналов, прямо как стены, на которые можно клеить свои плакаты, - они будут словно автобусы, «куда любой человек садится и откуда выходит по своему желанию», - следуя постоянному изменению политической обстановки. Выдвинутые им лозунги не получали ожидаемого отклика, к его призывам к единству никто не прислушивался. В конце концов, Юнгер стал чувствовать себя чужим в любых политических течениях. Укрепляющемуся национал-социализму он симпатизировал не более, чем традиционным националистическим лигам. «Все национальные движения, - объясняет он в «Sueddeutsche Monatshefte» (9. 1930, pp. 843, 845), будь ли то традиционалисты, легитимисты, реакционеры или национал-социалисты, черпают свое вдохновение их прошлого и с этой точки зрения не заслуживают большего почтения, чем те, которые именуются «либеральными» и «буржуазными». Национал-революционные группы не смогли отыскать свое место между неоконсерваторами и национал-большевиками. На деле, Юнгер уже не верил в возможность какого-либо коллективного действия. Именно это Никиш будет подчеркивать позднее в своей автобиографии (Erinnerungen eines deutschen Revolutionaers, Wissenschaft u. Politik, Colonia, 1974, vol.1, p. 191), и Юнгер, который был сыт по горло действительностью, в конце концов, избрал путь внутреннего эмигранта. «Юнгер, этот совершенный прусский офицер, который способен подчиняться самой жесткой дисциплине, уже не сможет интегрироваться в какой-либо коллектив» (Ernst Juenger, Aubier-Montagne, 1943). Его брат, который в 1928 году оставил карьеру юриста, пойдет тем же путем, что и Эрнст. Он будет писать о греческой поэзии, американском романе, Канте, Достоевском. Два брата предпримут целую серию путешествий: Сицилия (1929), Балеарские острова (1931), Далмация (1932) и Эгейское море.

Эрнст и Фридрих Георг будут и далее публиковать свои статьи, главным образом, в «Widerstand». Но публицистический период для обоих завершился. В 1929 - 1932 гг. Эрнст Юнгер сконцентрирует все свои усилия на написании новых книг. Как раз в это время увидят свое первое издание «Сердца искателей приключений» («Das abenteuerliche Herz», 1929), эссе «Тотальная мобилизация» («Totale Mobilmachung», 1931) и «Рабочий» («Der Arbeiter. Herrschaft und Gestalt»), вышедший в Гамбурге в 1932 году в «Hanseatische Verlagsanstalt» Бенно Циглера и до 1945 года выдержавший несколько переизданий.